

Быстрым движением трехлетний мальчик автоматически поднял верхнюю часть своего тела с уютной кровати.

Его звали Хикари Хьюга. Он начал медленно задышаться, показывая, как внезапно он проснулся.

Это не было обычным пробуждением для него: его бьякуган включился сам собой, без его ведома. Вокруг его глаз заметно вздулись вены.

Хикари с интересом принялся осматривать свое юное тело, заметив маленькие руки, что показалось ему странным.

Затем его взгляд переместился на комнату, в которой он оказался, и он почувствовал себя очень удивленным.

Осознание того, что он теперь ребенок в "фантастическом" мире Наруто, месте, которое он знал только по сказкам, заставило его испытать шок.

Затем он окончательно смирился с тем, что это действительно не его прежняя жизнь; он каким-то образом действительно переместился в эту вселенную из своей прежней жизни взрослого человека на Земле. И пути назад уже не было.

«Наконец-то я обрел полный контроль над этим телом... Слава Богу... – За последние три дня его земная душа каким-то необъяснимым образом оказалась в этом молодом теле и поначалу боролась за контроль с изначальной душой трехлетнего мальчика.

Это была битва без явного победителя; вместо этого две души слились, породив новое сознание, которое теперь называло себя "Хикари" – так звали того ребенка.

Даже в самом уязвимом состоянии душа трехлетнего ребенка из этого мира сравнялась по силе со взрослой душой с Земли, что делало слияние "лучшим" исходом для другого, земного духа.

После этого, слившись воедино, эта вновь сросшаяся душа, теперь уже называющая себя "Хикари", начала сложный процесс адаптации к чакре и телу ребенка, а также впитывания всех необходимых воспоминаний. Этот период адаптации был далеко не простым и длился целых три дня.

Все эти дни Хикари находилась в некоем подобии лимба, пребывая в крайне неудобном, размытом состоянии полусознания, которое можно было бы описать как некую причудливую кому.

Это было непростое время, отмеченное путаницей и чувством дезориентации, когда два разных

набора воспоминаний и опыта переплетались между собой. Теперь, выйдя из этого состояния, Хикари почувствовал глубокое облегчение.

Испытание закончилось, и теперь он был новым существом, в котором соединились воспоминания о прошлой жизни на Земле и нынешней жизни в качестве ребенка Хьюги.

Похоже, во время всего этого испытания я обрел Бьякуган, и он инстинктивно активировался, как только я очнулся... – размышлял Хикари, блуждая взглядом по знакомым, но по-новому интригующим стенам своей комнаты.

Когда он обратил свой взор внутрь, наблюдая за работой своих внутренних органов в режиме реального времени и за хитросплетением компонентов системы путей чакры, его охватило чувство удивления.

– Так вот каково это – обладать сверхспособностями? – подумал он, чувствуя, как, к изумлению, примешивается нотка радости. Ощущения были необыкновенными, мощная энергия и чакра, скопившаяся вокруг его глаз, наделила его способностями, превосходящими самые смелые фантазии.

Хикари переживал глубокий сдвиг в восприятии. Окружающий мир, некогда обычный, теперь стал открытым и прозрачным, видимым так, как он и предположить не мог. Ясность и глубина видения, которые давал Бьякуган, поражали воображение.

Как будто ему дали в руки самые совершенные инструменты для наблюдения и проницательности: ясновидение, пронзающее стены, 360-градусное зрение, не оставляющее слепых зон, и телескопический диапазон, позволяющий различать детали на огромных расстояниях.

Обретение новых перспектив было одновременно захватывающим и ошеломляющим. Переход от обычного земного существования к обладанию способностями, которые в прошлой жизни были совершенно "магическими", да еще и в таком количестве одновременно, был шоком высшей пробы.

Хикари ощутил огромную волну восторга, когда задумался о масштабах своих способностей. Мир теперь казался другим, более богатым и полным бесконечных возможностей.

И дело было не только в расширенных возможностях Бьякугана. Постепенно Хикари заметил, что все, что он испытывает, кажется ему "намного острее".

Цвета вокруг него были более яркими, более выраженными, словно мир вдруг окрасился в более богатую палитру.

Его мозг тоже, казалось, обрабатывал визуальную информацию с неслыханной в прежней

жизни скоростью, и ему казалось, что само время для него замедлилось.

Это была не просто новая способность, это была полная трансформация его сенсорных ощущений, сродни обновлению графической карты компьютера дюжины поколений одним махом.

Улучшения коснулись и восприятия света и тени. Участки комнаты, которые в обычных условиях были бы скрыты в тени или тускло освещены, стали для него такими же четкими, как и все остальное, открывая детали, которые иначе остались бы незамеченными.

Точно так же он мог приспособиться к интенсивному свету, льющемуся из окон, не будучи подавленным: его глаза легко приспосабливались, чтобы сохранить четкость изображения независимо от условий освещения.

Окинув взглядом комнату, Хикари оценил обстановку, отражавшую богатство и статус клана Хьюга, особенно для человека с его родословной – настоящего члена семьи «Главной ветви».

Помещение было оформлено в феодальном стиле, характерном для семейства Хьюга, но при этом отличалось богатством, говорящим о древней элитности. Обстановка была высокого качества, витиеватые узоры сочетались с функциональностью и эстетической привлекательностью.

Кроме того, по своим размерам она далеко выходила за рамки того, что может потребоваться маленькому ребенку.

Его внимание привлекло изображение, размещенное рядом с кроватью, – портрет молодой пары, одетой в стандартную форму шиноби Конохи "джонин"; по бледным глазам и традиционным прическам можно было безошибочно определить, что они тоже Хьюга.

Это были его родители, как он помнил из своих интегрированных воспоминаний. Однако вместо тепла или счастья при одном только взгляде на них в нем поднялась волна гнева.

Плохое физическое состояние тела, в котором он сейчас обитал, – избитое и израненное – и глубокое эмоциональное потрясение и фрагментация души, способствовавшие его успешной трансмиграции, были, по мнению "пробужденного", напрямую связаны с этими двумя людьми.

Это осознание наложило тень на элегантность комнаты, омрачив его восприятие нового окружения глубокой горечью.

Физические шрамы и душевные раны, которые он носил, составляли разительный контраст с богатством и престижем, на которые указывало окружение его семьи.

К счастью, в этом странном мире даже дети имеют очень высокие физические показатели, так

что за те три дня, что я пролежал в коме, все повреждения уже успели затянуться... – Хикари покачал головой, отводя взгляд от картины, когда эта мысль пришла ему в голову.

Изначальная душа в этом теле никогда бы не подумала плохо о своих родителях. Однако сейчас, обладая знаниями взрослого человека из прошлой жизни, зная историю Наруто, имея взгляд на происходящее со стороны и действительно более сильные когнитивные способности, почему-то даже более сильные, чем у его прежней формы на Земле, не говоря уже о том, что это трехлетний ребенок "новый" Хикари мог прийти только к одному выводу.

<http://tl.rulate.ru/book/104970/4248739>